

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ25-116

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

23 апреля 2025 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
председательствующего
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
судей Верховного Суда
Российской Федерации

Нефедова О.Н.,

Бугакова О.А.,
Кириллова В.С.

Евтуевой И.С.

Русакова И.В.,

при секретаре

с участием прокурора

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Нефедьевой Натальи Николаевны о признании недействующим пункта 3 приложения № 4 к особенностям возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2018 г. № 1730,

установил:

постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2018 г. № 1730 (далее также – Постановление) утверждены особенности возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства (далее также – Особенности).

В приложении № 4 к Особенности приведена Методика определения размера возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства (далее – Методика).

Пунктом 2 Методики предусмотрено, что объем уничтоженных, поврежденных или срубленных деревьев, кустарников и лиан определяется путем сплошного пересчета по породам с распределением на срубленные, поврежденные до степени прекращения роста и поврежденные не до степени прекращения роста.

Согласно пункту 3 Методики на площади более 1 гектара используются материалы лесоустройства либо производится ленточный пересчет. При отсутствии пней срубленных деревьев (раскорчевке, уничтожении) используются материалы лесоустройства.

Нефедьева Н.Н. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействующим пункта 3 Методики, ссылаясь на его несоответствие статье 3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также – УК РФ) и неопределенность правил установления ущерба, причиненного рубками лесных насаждений на площади более 1 гектара, в отсутствие критериев, допускающих возможность неиспользования материалов лесоустройства.

В обоснование заявленного требования административный истец указала, что признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных частью третьей статьи 260 УК РФ, по фактам совершения незаконных рубок лесных насаждений в 2017, 2018 гг. При квалификации ее действий суд использовал расчет вреда, основанный на экспертном заключении, в котором отсутствуют сведения о пересчетах пней и ссылки на материалы лесоустройства при определении объема срубленных деревьев. В истолковании суда при определении объема срубленных деревьев на площади более 1 гектара использование материалов лесоустройства не обязательно. В связи с этим административный истец полагает, что оспариваемое положение в нарушение критерия правовой определенности закона, предусматривающего публичную ответственность, позволяет правоприменителю использовать в приведенной ситуации иные способы определения объема срубленных деревьев.

Административный ответчик – Правительство Российской Федерации поручило представлять свои интересы в Верховном Суде Российской Федерации Министерству природных ресурсов и экологии Российской Федерации (поручение от 11 марта 2025 г. № ДГ-П11-8145), в письменных возражениях на административный иск указавшему, что Постановление издано в пределах полномочий Правительства Российской Федерации, в оспариваемой части соответствует законодательству Российской Федерации и не нарушает прав и законных интересов административного истца.

Представитель административного истца Данилов Д.О. в судебном заседании настаивал на удовлетворении заявленных требований.

В судебном заседании представитель Правительства Российской Федерации Новожилова О.В. поддержала правовую позицию, изложенную в письменных возражениях, просила отказать в удовлетворении административного иска.

Выслушав сообщение судьи-докладчика Нефедова О.Н., заслушав пояснения представителей сторон, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего необходимым в удовлетворении заявленного требования отказать, проверив оспариваемое нормативное положение на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Полномочия Правительства Российской Федерации как исполнительного органа публичной власти определены Федеральным конституционным законом от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», статьей 5 которого закреплено, что Правительство Российской Федерации на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов, распоряжений и поручений Президента Российской Федерации издает постановления и распоряжения, а также обеспечивает их исполнение (часть 1). Акты Правительства Российской Федерации, имеющие нормативный характер, издаются в форме постановлений Правительства Российской Федерации (часть 2).

Аналогичные полномочия Правительства Российской Федерации на дату принятия им Постановления содержались в статье 23 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации».

Согласно части 3 статьи 2 Лесного кодекса Российской Федерации (далее – ЛК РФ) Правительство Российской Федерации издает нормативные правовые акты, регулирующие лесные отношения в пределах полномочий, определенных названным кодексом, другими федеральными законами, а также указами Президента Российской Федерации.

В силу части 4 статьи 100 данного кодекса особенности возмещения вреда, включая таксы и методики определения размера возмещения такого вреда, утверждаются Правительством Российской Федерации.

Статья 260 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за незаконную рубку, а равно и повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, если эти деяния совершены в значительном размере (часть первая), относит к квалифицирующим признакам этого преступления его совершение в крупном размере (часть вторая), а к особо квалифицирующим – совершение в особо крупном размере (часть третья).

Вопрос о наличии в действиях виновных лиц признаков совершения незаконной рубки насаждений в значительном, крупном или особо крупном размере решается в соответствии с примечанием к статье 260 УК РФ, из которого следует, что размер ущерба исчисляется по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам и методике.

Аналогичное положение в части исчисления размера ущерба закреплено в примечании к статье 261 УК РФ.

Во исполнение требований федерального законодателя постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2018 г. № 1730 утверждены особенности возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства.

Нормативный правовой акт размещен 31 декабря 2018 г. на «Официальном интернет-портале правовой информации» (<http://www.pravo.gov.ru>) и опубликован 7 января 2019 г. в Собрании законодательства Российской Федерации.

Таким образом, Особенности утверждены Правительством Российской Федерации в пределах предоставленных законом полномочий с соблюдением формы, процедуры принятия и порядка введения в действие, что не оспаривается административным истцом. Данные обстоятельства ранее также установлены вступившими в законную силу решениями Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2021 г. № АКПИ21-31, от 23 июня 2021 г. № АКПИ21-391.

Доводы административного истца о неопределенности оспариваемого нормативного положения, а также его несоответствии положениям Уголовного кодекса Российской Федерации свидетельствуют о неправильном толковании норм материального права и подлежат отклонению.

Статья 77 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» и статья 100 ЛК РФ, обеспечивая установленный в сфере лесных отношений правопорядок, в том числе восстановление лесов путем возмещения вреда лицом, причинившим вред, предусматривают в числе прочего, что вред окружающей среде может возмещаться в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера такого вреда.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 2 июня 2015 г. № 12-П указал, что особые характеристики вреда, причиненного окружающей среде, который не поддается в полной мере объективной оценке (в частности, по причине отдаленности во времени последствий правонарушения), влекут за собой и применение особого, условного метода определения его размера.

Приведенная в приложении № 4 к Особенности Методика регламентирует механизм определения размера возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства.

Исходя из количественных параметров негативного воздействия на окружающую среду пункт 3 Методики для определения объема уничтоженных, поврежденных или срубленных деревьев, кустарников и лиан на площади более 1 гектара предусматривает использование материалов лесоустройства либо ленточный пересчет, а при отсутствии пней срубленных деревьев (раскорчевке, уничтожении) – материалов лесоустройства, что соответствует требованиям законодательства в области охраны окружающей среды, лесного законодательства.

Необходимость использования материалов лесоустройства при подсчете ущерба в случае отсутствия пней срубленных деревьев (раскорчевке, уничтожении) следует из буквального толкования указанной нормы.

Вопреки доводам истца, установленный пунктом 3 Методики порядок не допускает расширительного толкования и не предполагает использования иных способов определения объема срубленных деревьев на площади более 1 гектара для целей расчета ущерба, причиненного вследствие нарушения лесного законодательства.

С утверждением административного истца о том, что оспариваемая норма вследствие неопределенности оставляет определение расчета ущерба на

усмотрение специалиста, нельзя согласится.

Исходя из статьи 16 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон о государственной судебно-экспертной деятельности) эксперт дает заключение на основании исследования, проведенного по представленным ему объектам и материалам дела.

В статье 8 Закона о государственной судебно-экспертной деятельности закреплено, что эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

Согласно статье 25 приведенного закона на основании проведенных исследований с учетом их результатов эксперт от своего имени или комиссия экспертов дают письменное заключение и подписывают его. В заключении эксперта или комиссии экспертов должны быть отражены в числе прочего содержание и результаты исследований с указанием примененных методов, оценка результатов исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам.

По смыслу статьи 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации оценка доказательств, в том числе заключения эксперта относится исключительно к компетенции судьи, присяжных заседателей, а также прокурора, следователя, дознавателя, которые оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Заключение эксперта (комиссии экспертов) не предрешает решение суда по конкретному делу, поскольку необязательно для суда и оценивается судом по правилам, установленным процессуальным законодательством (часть третья статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, часть 2 статьи 168 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, часть 3 статьи 86 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Как следует из содержания административного искового заявления, требование административного истца о признании недействующим пункта 3 Методики обусловлено несогласием с вынесенным в отношении ее приговором суда, что не свидетельствует о несоответствии указанного положения нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, или о его правовой неопределенности, а проверка законности и обоснованности судебных постановлений не входит в предмет судебного контроля по данному административному делу.

Федеральный закон или иные нормативные правовые акты, имеющие большую юридическую силу, иным образом регулирующие порядок определения объема уничтоженных, поврежденных или срубленных деревьев, кустарников и лиан на площади более 1 гектара, отсутствуют.

Статье 3 УК РФ, устанавливающей, что преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только

данным кодексом, а применение уголовного закона по аналогии недопустимо, пункт 3 Методики не противоречит.

Постановление издано уполномоченным органом в установленном порядке и в пределах предоставленных полномочий, а Методика, приведенная в приложении № 4 к утвержденным Постановлением Особенности, в оспариваемой части не допускает произвольного толкования, отвечает критерию правовой определенности, ясности и недвусмысленности правовой нормы, соответствует нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

В силу пункта 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый полностью или в части нормативный правовой акт признается соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

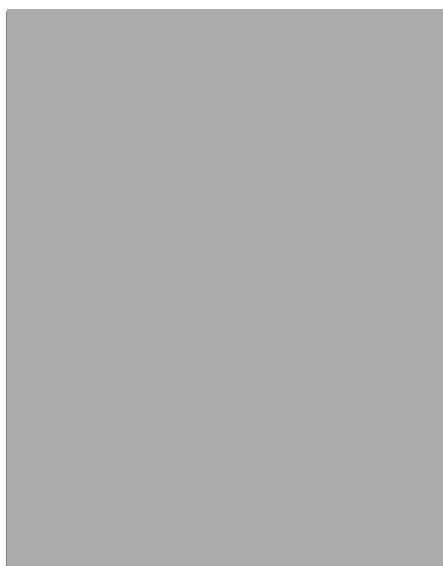
решил:

в удовлетворении административного искового заявления Нефедьевой Натальи Николаевны о признании недействующим пункта 3 приложения № 4 к особенностям возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2018 г. № 1730, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Председательствующий
судья Верховного Суда
Российской Федерации

Судьи Верховного Суда
Российской Федерации

О.Н. Нефедов

О.А. Бугаков

В.С. Кириллов